Н.Ю. Новичкова
СПОСОБЫ ОПОВЕЩЕНИЯ О ПОЖАРАХ
В РОССИЙСКИХ ГОРОДАХ В КОНЦЕ XIX ВЕКА

В докладе представлены результаты анализа организации системы оповещения о пожарах в российских городах в конце XIX в. Исследования базируются на делопроизводственных архивных документах, материалах периодической печати конца XIX в. По данным статистики, в Российской империи за 10 лет (1895-1904 гг.) произошло более миллиона пожаров, ежегодные убытки от которых составляли от 70 до 80 млн рублей, что свидетельствует о наличии серьезных проблем в области организации пожарного дела. Установлено, что электрическая пожарная сигнализация использовалась только в крупных промышленных центрах. В большинстве провинциальных городов основными способами оповещения о пожаре являлись дежурство на пожарной каланче и учреждение ночных караулов.

К концу XIX – началу XX вв. практика уже выработала некоторые основные правила организации пожарного дела в городах. Аксиомой пожарного дела являлось положение, что "каждый пожар желательно прекращать в самом начале, когда зачастую достаточно самых ограниченных средств". Для выполнения этого правила были необходимы следующие условия:

1. Быстрое извещение о пожаре.
2. Возможно скорое прибытие пожарной команды к месту пожара.
3. Хорошие орудия огнетушения.
4. Хорошо подготовленный и дисциплинированный личный состав.
5. Достаточное водоснабжение.

В связи с этим роль и значение пожарной сигнализации в борьбе с огнем становятся вполне очевидными. Чем быстрее команда являлась на пожар, тем легче было проводить мероприятия по его ликвидации, поскольку огонь не успевал набрать полную силу. Однако следует отметить, что если в Западной Европе и в Америке уже во 2-й половине XIX в. телефон и телеграф уже получили широкое применение и использовались в пожарной службе, то в большинстве российских городов об этом могли только мечтать.

Пользуясь терминологией того времени, в конце XIX в. в российских городах в распоряжении пожарных имелось два вида пожарной сигнализации: явная и тайная. Явная – с помощью ревунов, рожков, свистков и трещоток оповещала о пожаре не только пожарные команды, но и обывателей. Автоматические звонки, телеграф и телефон оповещали о пожаре исключительно пожарных и относились к тайной сигнализации. В столице, а также в крупных промышленных российских городах к концу XIX в. при возникновении пожара звон набатных колоколов уже не тревожил жите-

лей, вызывая всеобщий переполох. Прimitивные и по этой причине малоэффективные способы оповещения о пожаре с помощью частных лиц или дозорных на каланчах постепенно вытеснялись использованием телефона и электрической сигнализации. В 1898 г. в Петербурге было устроено 336 сигнальных станций, которые существенно сокращали время оповещения пожарных частей о возникновении пожаров. Установка одного сигнального аппарата обходилась городской казне примерно в 100 рублей. В столичных городах, где на пожарную охрану тратилось ежегодно до 400 тысяч рублей, устройство электрической сигнализации являлось вполне реальным делом.

В провинции ситуация складывалась совершенно иначе. Органы местного самоуправления уездных городов ежегодно выделяли на пожарную охрану от 5000 до 10000 рублей. В эту сумму входило содержание пожарной части, жалование пожарных, закупка пожарного оборудования и фуража для лошадей. Уровень технического обеспечения пожарных команд был очень низким. В конце XIX в. в Александрове Владимирской губернии в распоряжении пожарной команды, состоявшей всего из 6 человек (1 брандмейстера и 5 служителей), имелось 5 лошадей и 6 пожарных труб, что было явно недостаточно. На протяжении 10 лет решался вопрос об усилении пожарного обоза, но покупка паровой пожарной машины откладывалась из-за ее высокой стоимости (4875 р.). Только в 1890 году управа добилась положительного решения, но для этого город должен был продать два участка принадлежавшего ему леса.

В 1897 году пожарная команда Коврова насчитывала 16 человек. В Киржаче, где 756 домов (из 768) были деревянными, пожарная команда состояла всего из трех человек, в распоряжении которых имелась лишь 1 пожарная труба. Городские власти, обеспокоенные растущим количеством пожаров, прежде всего старались выделять деньги на приобретение пожарного снаряжения, поэтому на устройство более эффективной пожарной сигнализации средств практически не оставалось. Необходимо также отметить, что несмотря на появление в городах телефонной сети, провинциальные пожарные команды не входили в число абонентов, поскольку установка телефона требовала больших затрат.

В большинстве российских городов для обнаружения и оповещения о начавшемся пожаре использовали каланчу. На каланче устанавливалось круглосуточное дежурство. Каланчу справедливо называли "глазами пожарной команды", поскольку она давала возможность быстро узнавать как о самом пожаре, так и о месте его нахождения. С помощью шаров, флагов и фонарей, вывешиваемых на каланчах, городская пожарная команда узнавала, в какой части города пожар. Кроме того, особыми вывешиваемыми знаками вызывалось подкрепление и резервы в лице добровольных дру-

жинников. Эффективность использования каланчи сохранялась в городах до тех пор, пока она доминировала по высоте над остальными городскими зданиями. Серьезным недостатком в использовании каланчи являлась обнаружение только явных пожаров, т.е. тех, при которых огонь уже вырвался наружу. В жилых домах пожары нередко возникали в подвалах, кладовых и других внутренних помещениях и вовремя заметить огонь было очень сложно. Дозорные на каланче не снабжались даже биноклями и полагались только на свое зрение. Вполне понятно, что в условиях скученности построек и плохой погоды сигнал тревоги подавался с опозданием.

С сожалением приходится констатировать, что в конце XIX в. даже каланчи имелись не во всех уездных городах. Там, где они отсутствовали, как это было, к примеру, в Юрьев-Польском, обывателей и пожарных оповещали о пожаре при помощи набата в церковные колокола. Ввиду того, что на сообщение сторожу ближайшей церкви о пожаре требовалось немало времени, то обычно к приезду пожарных огонь успевал охватить уже не один, а несколько домов, что в условиях деревянной застройки было вполне объяснимо. В Коврове летом 1897 г. пожар уничтожил за сутки более ста домов.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что в конце XIX в. в большинстве российских городов пожарная сигнализация являлась "больным местом" городской пожарной организации. Наиболее надежная электрическая сигнализация находила свое применение лишь в крупных промышленных центрах. В большинстве случаев обнаружение пожаров производилось только с помощью дозорных на каланче или звона набатных колоколов.

Основной причиной сложившегося положения являлась отсутствие средств. Городские власти в вопросах пожарной безопасности зачастую рассчитывали на частные пожертвования со стороны обывателей. В провинции именно благодаря инициативе жителей собирались средства на строительство пожарного депо и каланчи, устройство водопроводов. Однако эти мероприятия не носили системный характер и не могли решить проблему своевременного оповещения о пожарах в целом. Объяснение такому положению следует искать в том, что в то время дело пожарной охраны не было общегосударственным, власти делегировали эти обязанности органам местного самоуправления, которые по своим финансовым возможностям не были в состоянии поставить пожарное дело на должный уровень.